

Времена не выбирают.

Об идеологии в литературе или литература как идеология?

Тематический обзор журнала «Вопросы литературы» № 2 за 2017 г.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания...» В.И. Ленин

Свежий номер журнала ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ за март-апрель 2017 г. акцентировал наше внимание (не всем своим содержанием, но некоторыми публикациями) на вопросе отношения литературы и идеологии, или, иначе сказать, идеологичности литературы. Коснемся статей, проявляющих примеры различной идеологической направленности в разных литературах и в разное время. (А КОГДА БЫЛО ИНАЧЕ?).

Идеология проявляет себя во многих социальных явлениях и процессах. Достаточно рельефно это происходит в художественной литературе – наиболее значимом виде вербального искусства. Каждое произведение художественной литературы в политическом мире так или иначе, активно или пассивно, но обязательно реализует определенную идеологию.

Будучи носителем определенных идеологий и имея возможность наиболее эффективно внедрять их в общественное сознание, художественная литература всегда была в центре внимания государства и господствующих социальных групп (классов).

!!! КНИГОПЕЧАТАНИЕ Особое развитие эти отношения получили с изобретением книгопечатания. Говоря образным языком, из «лакомства» правителей и интеллектуалов литература постепенно превратилась в «духовного поводыря» народных масс. Процесс данного превращения осуществлялся под контролем и с заинтересованным участием государства. Правящие круги достаточно быстро поняли социальную значимость данного явления и включили его в арсенал действенных средств достижения своих целей. Отечественная история дает нам богатый материал для иллюстрации этого вывода.

Что же касается самого факта присутствия идеологии в русской литературе, то мы в определенном смысле согласны с позицией литературного критика и публициста Владимира Бондаренко (на «круглом столе» Литературной газеты): *«На мой взгляд,*

литература в России со времен “Слова о полку Игореве” в той или иной степени несла в себе идеологию, определяла идеологию всего общества. Нынешний отказ государства и общества от идеологии в литературе (деидеологизация) скорее является лишним доказательством размытости, неуверенности, беспринципности нынешнего общества и нынешнего государства. Для любителей спокойной семантики, для тех, кто боится слова «идеология», я предложу другое слово – мировоззрение».

Сложившаяся ситуация находит отражение и в современной литературе. Долгая и ожесточенная борьба различных, в том числе антагонистических идеологий в нашем обществе, проходящая на фоне декларированного стремления к эфемерной деидеологизации, привела к идеологической усталости.

Попытка литературы под лозунгом деидеологизации уйти от актуальных проблем политической жизни общества, лишает ее социальной основы, того, без чего она теряет свое главное качество. Когда из литературных произведений извлекается один из основных содержательно-сущностных элементов, главным в них становится «телесность», ориентированная на исполнение физиологических желаний. Следует отметить, что это тоже феномен идеологии, но какой? Может ли она вывести общество из духовного кризиса? Это вряд ли. Идеология, как правило, учит людей тому, что они могут и должны думать о тех или иных явлениях бытия, как их оценивать и как поступать в тех или иных случаях. **Можно сказать, что идеология дает людям априорную систему социальных координат, позволяющую им ориентироваться в социальной среде.**

Таким образом, диалектика взаимодействия (связи) художественной литературы и идеологии проявляется также и в том, что идеология без литературы не нашла бы достаточно широкой аудитории апологетов, а литература без идеологии – потеряла большую часть своей социальной востребованности.

Время течет, меняется страна, меняется общество, меняется власть, меняются подданные, меняются писатели, меняются читатели, меняется идеология... и, отслеживая все это, меняется и литература.

Вот в целом коротко взаимодействии идеологии и литературы.

Теперь перейдем непосредственно к журналу.

В разделе ЛИТЕРАТУРНОЕ СЕГОДНЯ – два мнения о новом романе А. Иванова «Ненастье». Оба очень интересны. И оба очень доказательны. «Роман написан о человеке. Для человека и с большой нежностью к человеку. Ненастье – это прерванные связи между поколениями. Ненастье – это потеря веры и идеалов. А вследствие этого – потеря жизни. Именно это чувство – конца всего и неверия ни во что – достались нам в наследство от лихих 1990-х». Сам Иванов сказал в интервью: «Я обращаюсь к формату романа о войне и мире, романа о судьбе и стране». Представив полную (см. выше) деидеологизацию, автор все же верит в будущее, питает надежду и предлагает свою национальную идею: «Это братство тех, кто готов защищать справедливость, тех, в ком есть... качество, ...называемое честью».

Другое мнение интерпретирует роман в традиции модернистской прозы начала XX века – в частности – к «Доктору Живаго» Б. Пастернака. «Ненастье» – роман о том, как гибнет частный человек, лишенный государственного костяка, в разверзшихся хлябях истории. Взятый Ивановым курс на государственную идеологию (слова автора) впечатляет

и настораживает; главное, чтобы писательское послание оказалось в итоге расслышано и расшифровано:

Жучкова А. Выход из ненастья // Вопросы литературы. – 2017. – Март-апрель (№ 2). – С. 83-95. – Литературное сегодня. Pro et contra: Роман А. Иванова «Ненастье». – Библиогр.: с. 95.

Погорелая Е. Гражданин убегающий // Вопросы литературы. – 2017. – Март-апрель (№ 2). – С. 96-105. – Литературное сегодня. Pro et contra: Роман А. Иванова «Ненастье». – Библиогр.: с. 105.

В разделе ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС обратим внимание на статью об известном французском писателе Луи-Фердинанде Селине (настоящая фамилия – Детуш, 1894-1961). Ветеран Первой Мировой войны, которая неизгладимо врезалась в его память, душу, сознание. О ней его самое значимое произведение – роман «Путешествие на край ночи». Три года воспоминаний, выплеснутых на бумагу, складываются в пронзительное повествование. Другое крупное его произведение – роман «Смерть в кредит», – книга о детстве и юности.

В статье рассматриваются основные элементы генезиса политической позиции писателя в 1930-е годы. Автор доказывает, что в основе политических пертурбаций Селина (которого после Второй мировой войны подозревали в сотрудничестве с фашистами) лежал определенного рода литературный национализм, который в конечном итоге заставил его отказаться от

коммунистических идеалов и принять сторону нацистской Германии:

Фокин С.Л. Превращения литературного национализма во Франции, или Луи-Фердинанд Селин о России и русских // Вопросы литературы. – 2017. – Март-апрель (№ 2). – С. 182-210. – (Политический дискурс). – Библиогр.: с. 207-210.

Далее в разделе СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЭТИКА очень любопытная статья о двуязычности творчества белорусского писателя Василя Быкова (охота трепать его кости). Рассматриваются исторические предпосылки возникновения многоязычности в белорусской литературе. Белорусский и русский тексты В. Быкова сравниваются и анализируются с позиции исторических и культурных тенденций советского времени.

Нынешнему поколению белорусских авторов такой путь сложно реализовать не только ввиду малого интереса к белорусской литературе в России. Дело еще и в том, что многие авторы слишком высоко оценивают свою культурную идентичность. Но и тенденция поиска западного читателя находится пока в начале пути. Двуязычность Быкова и его непререкаемое место в белорусской и русской (советской) литературах указывает на его транснациональность: его произведения показывают как границу между двумя национальными культурами, так и их единство:

Востров А. На границе двух языков. Василь Быков // Вопросы литературы. – 2017. – Март-апрель (№ 2). – С. 211-228. – (Сравнительная поэтика). – Библиогр.: с. 227-228.

В разделе ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА перед нами раскрывается художественный мир произведений забытого русского писателя Василия Акимовича Никифорова-Волгина (1901-1941), жизнь которого прошла в Эстонии.

Герой Никифорова-Волгина вписан в мироздание, открыт людям, его время насыщено богатой духовной жизнью. Главный путь распространения зла проходит через душу человека, который может или не может преодолеть в себе пагубные чувства. Задача автора – нести духовное просветление, противостоять злу.

Василий Акимович был ярким представителем русской культуры за рубежом (Таллин): занимался литературной и журналистской деятельностью, издавался, организовывал различные культурные союзы и движения. Летом 1940 года в Эстонии была установлена советская власть, положившая конец культурной и литературной жизни русской эмиграции. В мае 1941 года Никифоров-Волгин, работавший на судостроительном заводе, был арестован органами НКВД, а с началом войны отправлен по этапу в Киров (Вятка), где расстрелян 14 декабря 1941 года «за издание книг, брошюр и пьес клеветнического, антисоветского содержания». Реабилитирован в 1991 году.

Возвращение прозы Никифорова-Волгина произошло в России с 1990 годов. Основные его произведения: «Земля-именинница» (1937), «Дорожный посох» (1938), «Ключи заветные от радости», «Серебряная метель» и др.

Никифоров-Волгин верил, что Русь возродится, что русские люди сами ужаснутся содеянному. Так и случилось. Книги его возвращаются, биография восстанавливается по крупицам, уцелевшее из творческого наследия бережно собирается энтузиастами. Будет ли молодое поколение обращаться к его произведениям? Вопрос непростой. Ни для кого не секрет, что нынешняя молодежь читает всё меньше и меньше. И все-таки было бы клеветой на нее утверждать, будто она вся – нечитающая. Скажем так: прочтут те, кому небезразлична судьба родной страны, ее прошлое и будущее.

Бойко С. Василий Никифоров-Волгин русский писатель из эстонской Нарвы
// Вопросы литературы. – 2017. – Март-апрель (№ 2). – С. 246-259.

Все публикации раздела ПУБЛИКАЦИИ. ВОСПОМИНАНИЯ. СООБЩЕНИЯ посвящены великому британскому поэту и драматургу, безмерно любимому в России, Вильяму нашему Шекспиру. Здесь и о забытой статье Д. Святополк-Мирского «Шекспир в Англии и у нас» 1935 года, и о переводе «Отелло» Б. Пастернаком. Особый интерес в контексте нашего тематического обзора представляет статья, на примере двух юбилеев Шекспира (1939 и 1941 гг.) исследующая проблему идеологического «присвоения» литературной классики. На основе неопубликованных архивных материалов реконструируются механизмы мифологизации советского Шекспира в массовой прессе и в стратегии юбилейных мероприятий сталинской эпохи. Все это дает возможность обозначить задачи и технологии присвоения советской идеологией «чужой» литературной классики.

Лагутина И. «За подлинного Шекспира»: два советских юбилея // Вопросы литературы. – 2017. – Март-апр. (№ 2). – С. 316-379. – Прилож.: Архивные материалы: Стенограмма совещания у председателя Комитета по делам искусств при Совете Народных комиссаров по вопросу проведения мероприятий Шекспировского юбилея.

План мероприятий, намеченных к проведению в связи с 375-летием со дня рождения Шекспира.

Таким образом, взаимодействия художественной литературы и идеологии многоплановы, но вполне конкретны. Как феномены духовной жизни общества, они взаимно дополняют друг друга. Учитывая их подвижность, обусловленную социальным развитием, следует подчеркнуть, что интенсивность и глубина взаимодействия названных явлений носит исторический характер и изменяется вместе с обществом. Неизменным остается одно – пока они существуют, их взаимодействие будет продолжаться и развиваться.